

Глава 2
Утро застало Вандалью в пустом доме. Дарсии не было. — Странно, — промелькнуло в его крохотном сознании, — чувствую неладное. Может, стоит пойти поискать ее? Обычно, для шестимесячного ребенка это было бы безумием — отправиться в одиночку. Но если Дарсия не вернется, ему все равно придется выбираться наружу. Всего один пойманный кролик, его кровь едва ли насытит Вандалью до вечера. Ему предстояло научиться добывать пищу самому, а он был всего лишь шестимесячным младенцем. Маленькие создания едят куда больше, чем ты думаешь, — подумал он, — Мне нужно питаться пять-шесть раз в день. Магическая практика и физические нагрузки отнимают много энергии. Вандалью нуждался в пище чаще, чем обычный ребенок. Если бы он остался таким маленьким, то, вероятно, умер бы от голода через пару дней. Хотя он не был уверен, сколько времени отведено на голодную смерть дампирам. — Думаю, я готов, — прошептал он себе. Мысли уже мчались к Дарсии, но тело не могло даже ходить, не говоря уже о беге. Нужно было подготовиться. — Сначала... встаем! — скомандовал он себе. В тот же миг обескровленный кролик, который служил ему пищей, дернулся и начал двигаться. Нет, Вандалью не вернул его к жизни. Он использовал магию окружающих духов, проникнув ими в труп. Кролик превратился в нежить. — Ух ты, как это работает! — восхитился Вандалью. — Я не был уверен, что получится. Мои умения пока на 2 уровне, но видимо, всё работает, если скомпенсировать их Манной. Наверное, оживить не получилось, потому что умения слабые. Но, все равно, это можно использовать. В кролике не было той ловкости, которая свойственна живому существу. Он просто двигался. На Оридджине он планировал использовать это заклинание для побега. Но созданные им слуги были слишком слабы, чтобы противостоять организованной охране. Он отказался от этой идеи. Количество Манны, потраченное на создание одного кролика-нежити, было больше, чем на заклинания "Стерилизация" или "Убийство жуков". Проверив свой запас Манны, Вандалью обнаружил, что она упала на 10 000 единиц. Заклинание "Стерилизация" стоило ему всего одной единицы Манны. 10 000 - это просто несопоставимо. — Одного кролика недостаточно, — задумался Вандалью. — Мне нужно больше! Ты, ты и ты, вставайте! И ты тоже, пошевеливайся! Плющ, который Дарсия использовала как веревку, за извивался, словно змея. Маленький ножик для готовки взмыл в воздух. Старая деревянная кровать заскрипела, будто пустилась в пляс. Вандалью мог подчинять души даже легче, чем тела. Он мог вселить их в неорганические предметы — плющ, дерево, металл. Эти идеи пришли из фантастических книг и оккультных текстов, которые он видел на Земле. В них злые духи подчиняли себе орудия, заставляя их двигаться по их велению, драгоценные камни, вазы, или, при помощи Полтергейста, заставляли двигаться мебель. В любом случае, подчинение неорганических субстанций требовало больше Манны, чем управление трупами. — Потратил около 1000 000 Манны, — почувствовал он лёгкую головную боль. — Отправляюсь после того, как пополню ее. Вандалью высосал кровь из последнего оставшегося кролика, чтобы пополнить запасы Манны. Превратив труп в нежить, он покинул дом, сидя на кровати. — Подъем, подъем! В какую сторону город? Где я могу найти много людей? — приказал он своим новым слугам. Оленьи кости, мумифицированный медведь, дикий кабан без головы и внутренностей, и человеческий скелет - вот кто тащил кровать Вандалью. Если бы кто-то, кроме авантюриста или солдата, увидел это зрелище, то, несомненно, задрожал бы от страха. Младенец с серебряными волосами и глазами разного цвета - один темно-малиновый, другой синевато-фиолетовый, - возглавляет армию нежити. Жуткая картина. Хотя сам Вандалью выглядел куда более устрашающе, чем он был на самом деле. Трупы и скелеты животных. Проклятые инструменты, ставшие нежитью... Любой из них мог быть повержен мотыгой фермера, а в глазах авантюриста это была не более чем косяк мальков. Зная это, Вандалью продолжал увеличивать количество своих солдат, чтобы быстрее двигаться вперед. — В этом лесу нет мамы, — заметил он. Он послал крылатое насекомое облететь лес, но не обнаружил ни следа Дарсии. Он расспросил духов, парящих среди деревьев, но и они не могли дать никакой информации. Голова его раскалилась, будто из нее шел пар, головокружение не прекращалось. Он даже не представлял, сколько миллионов единиц Манны потратил, но чувствовал себя ужасно. — Я должен был попробовать создать

нежить раньше! — ругал себя Вандалью. — Должен был отправить их с мамой! Сделал бы он так, знал бы, где сейчас Дарсия. Если бы с ней что-то случилось, он бы почувствовал это. К слову сказать, если бы Дарсия знала, на что он способен, то наверняка бы покинула лес в поисках места для его рождения гораздо раньше. Но он даже не пытался. Жил спокойно, думая, что начнет экспериментировать, когда его умения повысятся. Он был совершенно разбалован матерью. — К городу! Быстрее! — скомандовал он. У него осталось около 50 000 000 Манны. К тому времени, как нежить довезла его до Эвбэйи, ближайшего к лесу города, наступила глубокая ночь. Эвбэйя - маленький городок, расположенный между двух деревень, с населением в 2000 человек. Управлялся он бароном Бестеро. Город был окружен стеной для защиты от монстров, поэтому попасть внутрь можно было только через северные, южные, восточные или западные ворота. Разве что если ты мог летать по воздуху. — Вы, ребята, ждите тут. Обезьяньи кости, ты идешь со мной, — произнес Вандалью. Он взобрался на спину нежити, созданной им из скелета огромной обезьяны, найденного в лесу. Обезьяньи кости легко преодолели городскую стену. У городка с таким маленьким населением не было серьезной угрозы атаки монстров или нападения вражеских народов. Вандалью видел бреши в их системе охраны. Увидь такое стражник с Ориджина, ему стало бы стыдно за этих людей. Как бы там ни было, ворота были заперты, а стража стояла на посту. Случился бы настоящий хаос, если бы монстры-скелеты с человеческий рост сейчас приблизились бы к воротам. Вот почему Вандалью решил просто перелезть через стену. Затем он использовал некоторое количество Манны и вселил духов в камни городской стены. — Сделаю дыру, чтобы мы могли пройти, — решил он. Часть стены, ставшая нежитью, не могла послушаться повелителя. Скрипя зубами, она изменила форму, проделав дыру подходящего размера. Оставалось всего 49 миллионов Манны. [[Магия атрибутов смерти достигла нового уровня!]] Вандалью едва заметил эту новость, его кружило, голова звенела, словно кто-то бил в колокол. Обезьяньи кости, словно живые, мчались по безлюдному переулку. Он все еще не мог ходить, но сила его рук сравнялась с силой взрослого человека. Схватившись за кости, он легко поднял свое хрупкое тело, весившее не более десятка килограммов. Ночное зрение позволяло ему видеть во тьме, как днем. [Нашел маму.] Отправив жука-нежить собирать информацию, Вандалью прислушался к духам города. Обычно духи, не обращенные в нежить, исчезали вскоре после смерти, если только не имели особых причин оставаться. Поэтому он не надеялся найти много. [Она на городской аллее.] (жук) Сердце Вандалью замерло. [На аллею!] (Вандалью) Обезьяньи кости снова закричали, мчась вперед. На городской аллее Вандалью увидел Дарсию. Она была там. [Вандалью... Прости меня...] (Дарсия) — Мама! — выдохнул Вандалью. — Прости, мама умерла. Но я ничего не сказала о тебе, — ответила Дарсия. — Что... случилось...? — голос Вандалью сорвался. Дух Дарсии, покрытый бесчисленными шрамами от ударов кнута, начал свой рассказ. Она пришла в Эвбэйя, чтобы собрать информацию для их путешествия в эльфийскую деревню, где запрещены любые убийства, даже вампиров. — В конце концов, у тебя один глаз малинового цвета, как у твоего отца, а другой — голубовато-фиолетовый, как у мамы. Люди сразу поймут, что ты вампир, — пояснила Дарсия. Поэтому они не могли использовать главную дорогу. Нужно было найти другой, относительно безопасный путь, где не было бы монстров. Но ее предали. Церковь бога Альда знала ее имя и лицо, один из них доложил, что в город прибыла женщина-путешественница, и подробно описал ее черты. Не подозревая о засаде, Дарсия вошла в город и была окружена наемниками. Рыцари баронета Бестеро и монахи церкви ждали ее. — Я отчаянно сопротивлялась, но эти наемники были сильнее меня в духовной магии и стрельбе из лука. Все было бесполезно. После они били меня и спрашивали: "Где твой вампир, говори, ведьма?" — голос Дарсии дрожал. Церковь подвергла ее ужасным пыткам. Ее секли, жгли раскаленным железом, ломали пальцы. Боль пронзила ее существо до самой души, даже ее призрак был покрыт шрамами. — Я молчала, я молодец? Я неплохо справилась, да? Но церковь поняла, что пытки бесполезны, и сожгла меня на костре сегодня вечером, — произнесла Дарсия. Чтобы оповестить о своем "достижении", о том, что они поймали женщину, поддавшуюся искушению вампира, они казнили Дарсию публично. — Меня

сожгли заживо. После смерти я хотела прийти к тебе призраком, но высший священник Гордон окропил мой прах святой водой. Поэтому я едва могла удержаться от исчезновения и не могла прийти к тебе, — закончила Дарсия. Вандалью слушал, его зрение расплывалось, сознание накрыла волна отчаяния и бессилия. Он чувствовал, что его тело будто гниет изнутри. Если бы он пошел искать ее вчера, если бы был быстрее, он бы успел предотвратить все это. Пока он беззаботно бродил, ее стегали, пока он набивал живот кровью кролика, ее жгло раскаленное железо. И пока он неуклюже бродил по лесу, ее сожгли как преступницу. Все, что от нее осталось, — горстка пепла на каменной мостовой городской площади. □Вы получили навык Ментального искажения!□— Если бы я рос быстрее, если бы я тренировался в использовании магии раньше, если бы я нашел время, чтобы заранее собрать информацию... Если бы я стал сильнее, маме не пришлось бы умирать! — крик Вандалью раздался эхом в тишине. Эмоции вихрем кружились в его голове, сводя с ума. Выражение его лица не изменилось, но тело дрожало от горя, слезы сожаления и гнева бесконечно текли из глаз. □Навык Ментального искажения достиг уровня 2!□Дарсия грустно наблюдала за ним. На самом деле, она не хотела говорить об ужасах, которые пережила перед смертью. Но она не могла промолчать. Будучи слабым призраком на грани исчезновения, она не могла сопротивляться воле Вандалью, могущественного мага смерти. На ее глазах жуки-зомби вернулись к Вандалью. Они принесли ему информацию о Дарсии со всей страны. — Мой лорд, сегодняшняя публичная казнь была впечатляющей, не так ли? — произнес управляющий. — В самом деле. Даже если мы не поймали самого вампира, поимка Темной Эльфийки, которая бежала от него, все равно удовлетворительное достижение. Моя репутация у Его Величества и Церкви растет, и день моего назначения на высокую должность близится, — ответил Лорд-феодал. — День, когда вы получите Символы Соответствия от баронета Бестеро, также близится, — добавил управляющий. Лорд и управляющий счастливо обсуждали свое блестящее будущее за ужином. □Навык Ментального искажения достиг уровня 3!□— Чертова ведьма, про дампира она ничего не сказала, — проворчал Лорд. — Думаю, она пыталась продемонстрировать свою материнскую любовь. Она могла бы хотя бы молить о пощаде на костре. Она не раскаялась до самого конца. Точно ведьма, — согласился управляющий. — Сейчас она точно горит в Аду. Что ж, завтра начнем охоту на дампира с Пяти Цветными Лезвиями? — спросил Лорд. — Не лучше ли оставить его? Младенец, которому все еще нужно молоко, уже три дня отлучен от матери. Уверен, он уже мертв, — ответил управляющий. — Не будь таким самодовольным! Пусть ребенок, он же на половину вампир, мы не знаем, какие силы он мог унаследовать! Если его отец был низкого происхождения, это одно, но что, если он был из благородных... Что тогда будет, если мы оставим его! — рассердился Лорд. — Я извиняюсь, старший священник Гордон, — замялся управляющий. — Но у нас нет средств, чтобы нанять Пяти Цветных Лезвий надолго, и было бы неразумно превышать наши текущие достижения. Я также уверен, что они не собираются связываться с нами надолго. Они искатели приключений, в конце концов, и отличаются от нас, апостолов Бога закона и судьбы — Альда. Пусть охотники отведут их в горы и пусть они работают вместе с рыцарями Баронета, — произнес Гордон. — Да, Сэр... — согласился управляющий. В Церкви, Первосвященники и святые рыцари называли Дарсию ведьмой, проклиная ее, и обсуждали, как распорядиться Вандалью. □Навык Ментального искажения достиг уровня 4!□— Сегодняшняя работа была довольно простой... Темный эльф, хоть и был искусным стрелком и магом, но в лучшем случае был лишь воином уровня D. Против них, "Пяти цветных лезвий", у нее не было шансов. — Что-то не так, Хайнц? Ты ведешь себя странно, — заметила авантюристка. — ... Да нет, ничего, — пробормотал Хайнц, — Просто какое-то горькое послевкусие. — Жалеешь эльфийку? Ты же наш лидер, авантюрист класса Б, один из "Пяти цветных лезвий". Не говори такой наивной чепухи, — отрезала авантюристка. — Не знаю, поддавалась ли она чарам вампира или жаждала бессмертия, но эльфийка заплатила за свои ошибки. Не о чем беспокоиться, — добавила она, с презрением глядя на пепел. — Это правда, но мне показано рекомендательное письмо от графа. Я предполагаю, что тут уже ничего не поделать, — ответил Хайнц, задумчиво почесывая подбородок. — Ну что ж, давайте

потратим золото, что мы заработали, на напитки и продукты питания. Это словно есть мясо монстров, что мы победили. Вот как мы можем показать наше уважение к мертвым, — предложила авантюристка, и ее предложение было встречено одобрительным смехом. Группа авантюристов, нанятая, чтобы поймать Дарсию, "Пяти цветных лезвий", отмечала свою победу, радуясь добыче, полученной от ее смерти. — Тост за баронета и высшего священника! — провозгласил один из авантюристов. — Хахах, тост за угрюмость Орби! — закричал другой. — Эй, кого ты назвал угрюмым?! — рассердился Орби, краснея от стыда. — Тебя, конечно, ты прямо здесь. Я горжусь тем, что мой спутник, который с первого взгляда влюбился в красивую эльфийку, пришедшую в город, затем преследовал ее как охотник, после того, как был отвергнут, — ответил авантюрист, смеясь над Орби. — Это потому, что мы выяснили, что она ведьма! — раздраженно воскликнул Орби. — Это была действительно утрата, сжечь такую красоту. И теперь мы заработаем дополнительные деньги, идя на охоту за дампиром. Рыцари, вероятно, будут в командовании, но я уверен, что мы можем получить деньги, направляя их через лес, — отметил авантюрист, задумчиво потирая подбородок. — О чем ты, это мы поймает дампир и получим не какие-то, а все деньги, — возразил Орби, пытаясь перехватить инициативу. — Ты не сказал им, где секретное место Эльфийки?! — спросил авантюрист, хитро прищурившись. — Отличная работа, Орби! Если мы поймее дампир, сможем продать его церкви, Гильдии магов, работоторговцам, да кому захотим! — продолжил он, и его слова были встречены дружным хохотом. Предавшие Дарсию разбойники теперь громко смеялись, уже планируя следующую охоту — на Вандалью. — Будешь плохо себя вести, и тебя сожжем как ведьму, — угрожал один из них, рассматривая останки Дарсии. — Мы не можем найти дампир, хах. Мне что-то тревожно, надо бы им поторопиться и уничтожить его, — заметил другой, чувствуя неладное. — Есть вероятность, что вампир придет мстить? — спросил третий, нервно оглядываясь. — Не хочу чтобы наше вино славилось как вино из деревни вампир. Хотелось бы, чтобы они там уже разобрались, — ответил первый, и его слова погрузили остальных в мрачную тишину. И вот слова простых людей... с их простыми жизнями. Ни у кого из них не было никакого сочувствия к Вандалью. Что за поворот событий. За все свои три жизни он ни разу не думал о том, что мир полон добра и зла или о том, что он восстанет вокруг него. И уж тем более не думал, что он будет так коварен и жесток. Земля, Ориджин, теперь Ламбада. Это его третья жизнь, а он так и не испытал счастье. Будет ли он обречен вечно чувствовать, как дорогое отбирают у него? Он не сделал ничего плохого ни в одной из своих жизней, но в каждой у него отнимали невосполнимое и не давали ничего взамен. Даже бог, который, как выяснилось, существует, ничего с этим не сделал. — Мне жаль, Вандалью... — прошептала Дарсия, ее голос дрожал от боли. И вот, сейчас прямо перед его глазами, Дарсию тоже отнимут. — Мамино время вышло, — сказала она, ее слова были полны печали. Форма Дарсии, которая итак уже была слаба, начала размываться, а ее голос начал дрожать. Ее духовная форма достигла пределов пребывания в этом мире. — Подожди! Мама, ты не можешь уйти! — крикнул Вандалью, его глаза налились слезами. Дарсия попадет в загробный мир, в руки бога Родкорта. Если он узнает, что Вандалью потерял мать на Ламбаде, он, несомненно, будет смеяться. Он будут смеяться над ним, в надежде, что Вандалью будет в отчаянье, в надежде, что он сдастся. Вандалью не хотел этого, он не мог допустить, чтобы это произошло, он не мог этого вынести. — Прости. Я хотела говорить с тобой так гораздо больше. Я хотела бы видеть, как ты вырастишь, превратишься во взрослого человека. Я хотела бы видеть, как ты найдешь жену, заведешь детей и станешь счастливым, — сказала Дарсия, ее слова были полны любви и печали. — Я понял, мама, — ответил Вандалью, его голос дрожал от боли. У Вандалью оставалось 45,000,000 Маны. Он поместил ее всю в дух Дарсии. — Ааа? Ванда - аааа! — прошептала Дарсия, ее голос стал еще слабее. Таким же образом, как когда он создал нежить, он вылил свою Ману в Дарсию, чья мимолетная духовная форма, казалось, может исчезнуть в любой момент. Это было как наливать воду в ведро с дыркой в дне, но даже с отверстием, ведро будет заполнено, если в него вливать непомерное количество воды. — Теперь нужно придумать, куда поместить маму... — задумался Вандалью, его глаза были полны решимости. Он не мог

использовать случайный камень, инструмент или кость. Если он использует что-то подобное, будет трудно сохранить личность Дарсии надолго. Идеально подошло бы ее изначально тело, но теперь оно было пеплом.— Есть там что-то, что подойдет? — спросил он у Кости Обезьяны. Он послал Кости Обезьяны найти кучу пепла, и тот принес одну из обгоревших костей Дарсии. Этот фрагмент был достаточно мал, чтобы поместиться в крошечной руке Вандалью.— Сойдет. Мама, сюда, — сказал он, и вложил кость в руку Дарсии. Дарсия, переполненная Маной, пыталась отказаться от просьбы сына. Это было ради него же. Трагично, но она мертва. Стань она нежитью, она перестанет быть той, кем была раньше. Пребывание рядом с сынов в таком виде не принесет пользы, только наоборот. Поэтому, несмотря на то, что она хотела остаться, сдерживая слезы, она попыталась отстраниться от него — Вы научились Приворотному атрибуту смерти! Я хочу быть с ним, я хочу быть с ним, я хочу быть с ним, вечно! Я не хочу разлучаться с моим ребенком! — Я поняла. Я останусь навечно, — сказала Дарсия, ее голос был полн решимости. Разум Дарсии был занят одной мыслью, и она охотно заняла свои же останки.— Так я восстановил маму, пусть только ее дух. Однажды я сделаю ей новое тело, — сказал Вандалью, его глаза были полны надежды. Вандалью собрал Ману, чтобы поддерживать дух Дарси и нашел сосуд, в котором она могла обитать. Но все же, это был лишь фрагмент кости. Она не могла двигаться или говорить по своей воле и могла лишь спать, пока Вандалью не решит поговорить с ней. Поэтому ему нужно было усовершенствовать магию смерти и создать ей тело, в котором она сможет жить нормальной жизнью, какой она жила до смерти.— Но сначала мне нужно отомстить этим парням, — сказал Вандалью, его глаза были полны гнева. Баронет и его слуги, Церковь, авантюристы, охотники, горожане - он отомстит им всем. Он никогда не будет удовлетворен, пока не сделал этого; Было бы слишком абсурдно, бессмысленно, если бы в итоге их не настигла расплата.— Но сейчас... Я на пределе, — сказал Вандалью, его голос был полн усталости. У него осталось меньше десятой части его манны. Его голова болела, он испытывал жажду, голод, хотел спать ... Маленький Вандалью, едва достигший полугода, уже ощущал себя перегруженным собственным телом. — Прости, мама, отомщу позже... Кости обезьяны, идите туда, откуда мы пришли. — прошептал он, его крохотные губы едва шевелились. Словно в ответ на его призыв, темные фигуры, называющие себя Костями Обезьяны, подхватили Вандалью на руки. Дребезжа костями, они исчезли из Эвбэи, оставив после себя лишь зияющую дыру в стене. Стены, словно живые, сомкнулись, скрывая след их ухода. За Костями Обезьяны последовала группа нежити, чьи глаза горели нечеловеческим блеском. Люди, оставшиеся на месте, даже не подозревали, что навлекли на себя гнев того, кто, по их мнению, был лишь беспомощным младенцем. Внезапно, в голове Вандалью зазвучали невидимые голоса: — Быстрое заживление повышено до второго уровня! Разрыв ограничений повышен до второго уровня! Эффект сопротивления повышен до второго уровня! Вандалью, дампир, существо, рожденное от союза человека и вампира, был уже не просто ребенком. Он был носителем тьмы, скрытой под маской невинности. Его маленькое тело таило в себе невероятную силу, а его юный разум заполнялся тайными знаниями, переданными от его предков. Вот его характеристики: Имя: Вандалью Раса: Дампир Возраст: 0,5 лет Псевдоним: Отсутствует Работа: Обычный человек Уровень: 0 История работы: Нет Атрибуты: Живучесть: 18 Мана: 100000600 Сила: 27 Ловкость: 2 Выносливость: 33 Интеллект: 25 Пассивные навыки: Сверхчеловеческая сила: Уровень 1 Быстрое заживление: Уровень 2 (ПОВЫШЕН!) Магия смерти: Уровень 3 (ПОВЫШЕН!) Эффект сопротивления: Уровень 2 (ПОВЫШЕН!) Сопротивление магии: Уровень 1 Ночное видение Ментальное искажение: Уровень 10 (НОВОЕ!) Приворотный атрибут смерти: Уровень 1 (НОВОЕ!) Активные навыки: Кровососание: Уровень 1 Разрыв ограничений: Уровень 2 (НОВОЕ!) Проклятия: Опыт, полученный в предыдущей жизни, не переносится Не можете изучить существующие ремесла Невозможно получить опыт напрямую Вандалью, дитя тьмы, только начинал свой путь. Его будущее было туманным, но одно было ясно: он не был простым ребенком. Он был судьбой, которая готовилась свершиться.

<http://tl.rulate.ru/book/2820/67296>